
СРАВНИТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

И. Х. МИНЯЖЕТДИНОВ

О МЕЖДУНАРОДНЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИКИ США ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АГРЕССИИ ДАИШ¹ В ИРАКЕ

В статье предпринята попытка рассмотреть причины и обстоятельства провала международных усилий США по противодействию группировке ДАИШ в Ираке, которые привели не к ее ликвидации, как ожидалось, а наоборот, к ее трансформации из экстремистского неоваххабитского бандформирования, не обладающего большой боевой мощью, в сильную, богатую и хорошо вооруженную транснациональную террористическую группировку, способную нападать на государства, захватывать большие территории и много лет противостоять международной коалиции из более восьми десятков стран.

Ключевые слова: Ирак, США, терроризм, ДАИШ, ИГИЛ¹.

Почему война с терроризмом в Ираке приводит к его распространению?

2022 год проходит для Ирака под знаком очень тяжелых испытаний: во многих иракских регионах группировка ДАИШ² продолжила свою террористическую активность. По-прежнему гибнут иракские граждане, федеральный центр снова и снова проводит

¹ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

² ДАИШ – арабская аббревиатура названия террористической организации «Ад-дауля аль-ислямийя фи-ль-ирак ва-ш-шам» (الدولة الإسلامية في العراق والشام). На русский язык это название организации переводится как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

бесконечные контртеррористические операции. Которые, как показывает жизнь, не всегда достигают своей цели, а иногда даже приводят к обратным результатам. Так, только одна Контртеррористическая служба Ирака (КСИ) с января по июль этого года провела уже более 150 операций против ДАИШ (Iraqi... 2022). Кроме КСИ, против террористов также регулярно проводят свои операции и другие иракские военные и силовые структуры. Тем не менее группировка начиная с 2020 г. только наращивает темпы своей агрессии и ежемесячно совершает на иракской территории по несколько десятков террористических атак (Ezzeddine, Colombo 2022). Эта тенденция не осталась без внимания известного специалиста по Ираку, политолога Харди Медэ (Hardy Mede), который в своем интервью французскому изданию *Le Monde diplomatique* констатировал, что вооруженные формирования, утверждающие, что они являются частью ДАИШ, совершают ежедневные нападения на иракские силы безопасности, гражданское население, а также объекты нефтяной и энергетической инфраструктуры... Данная тенденция, по его словам, особенно усилилась в 2021 г., в котором произошло 995 нападений. Как полагает Харди Медэ, ДАИШ теперь снова может быть способна захватить город. И это новый этап, когда происходит переход от отдельных целенаправленных атак группировки к территориальному контролю (Perpigna Ivan 2021).

За 19 лет, прошедших с начала американского вторжения, в Ираке произошло много разных изменений, но два фактора там остаются, пожалуй, самыми стабильными: это военно-политическое присутствие США и агрессия постоянно возрождающейся ДАИШ. В 2003 г. необходимость ликвидации глобальной террористической угрозы была одним из важнейших доводов Белого дома для вторжения в Ирак. Затем, после захвата американцами страны, практически сразу начавшаяся там война с терроризмом стала в дальнейшем главным основанием для регулярного продления сроков легитимного присутствия Соединенных Штатов в Ираке. Однако мощное вторжение, продолжительное, масштабное присутствие и многолетняя война США с терроризмом, вопреки всем ожиданиям, возымели обратный эффект. Вместо быстрой и окончательной победы над терроризмом они, наоборот, привели к тому, что в политическом пространстве Ирака определенным образом сложилась комбинация политических, экономических и геополитических факторов, которая обусловила формирование благоприятной среды для

появления и развития такого феномена, как международная террористическая организация ДАИШ.

Ведь на самом деле складывается довольно противоречивая ситуация. Получается, что к настоящему времени плоды возглавляемого Вашингтоном многолетнего вооруженного противостояния с ДАИШ в Ираке фактически сведены на нет. Несмотря на провозглашение Багдадом в 2017 г. полной победы над группировкой, она никуда не исчезла и по-прежнему осуществляет в Ираке свою террористическую деятельность. А федеральная власть, обладающая большим аппаратом силовых и военных служб, нацеленных на борьбу с терроризмом, тем не менее оказывается не в состоянии защитить иракское население от нескончаемых атак пришлых террористов. Этот парадоксальный эффект сложно понять, поскольку войну с ДАИШ в Ираке под координирующим руководством американской сверхдержавы долгие годы ведут практически три большие иракские армии – многочисленные, хорошо подготовленные и оснащенные современным оружием. Это вооруженные силы Ирака, курдские военные формирования «Пешмерга», объединение милиционных формирований «Аль-Хашд аш-Шааби». Вместе с армией в борьбе с джихадистами также участвуют контртеррористические подразделения МВД Ирака и МВД Курдского автономного района (КАР), контртеррористические службы КАР и Ирака. При этом стоит особо выделить отмеченный множественными правительственными наградами знаменитый отряд специального назначения КСИ «Золотая дивизия», который стоит в авангарде борьбы с терроризмом, а во время операций по освобождению иракских городов от террористов часто выполнял роль главного передового отряда. Война с террором включает как прямое военное столкновение, так и агентурную работу иракских спецслужб, которая постоянно координируется ЦРУ. Поэтому в Ираке уже много лет действует спецподразделение «Соколы» («Сукур») – сверхсекретная структура МВД, сотрудники которой внедрены в том числе и в руководящие органы ДАИШ, как заявляли об этом сами руководители иракского МВД и создавшие эту секретную службу сотрудники ЦРУ. Ее официальная задача – внедриться в группировку и постараться уничтожить ее изнутри. Наряду с этим правительству помогают иракские племена, которые периодически по приказу федерального центра формируют совместные боевые ополчения для борьбы с ДАИШ в провинциях.

Таким образом, получается, что все вместе эти подготовленные американскими инструкторами войска, полицейские подразделения, племенные ополчения и спецслужбы представляют собой одну огромную иракскую армию, которая годами отчаянно сражается с ДАИШ, этой многоголовой гидрой терроризма, но никак не может ее окончательно одолеть. Однако в реальности ситуация выглядит еще более странно, если принять во внимание тот факт, что этой первой огромной иракской армии помогает другая, гораздо более мощная. Речь идет о международной структуре «Глобальная коалиция против ДАИШ», тоже во главе с США, которая объединяет 85 стран-членов (The Global... n.d.). В 2014 г. члены данной коалиции поклялись биться с ДАИШ всеми средствами (военными, политическими и экономическими) и на всех фронтах до полной ее ликвидации. И вот, по прошествии восьми боевых лет, Совет Безопасности ООН в своем отчете от 11 июля 2022 г. констатировал, что «в Ираке и Сирии ДАИШ остается устойчивой и постоянной угрозой, и она по-прежнему способна организовывать сложные нападения...» (The 30th... 2022). Стоит добавить, что за это время идеологическое присутствие и диверсионно-террористическая война ДАИШ распространились еще дальше за пределы Ирака и Сирии. Эксперты отмечают рост активности аффилированных с ДАИШ группировок в некоторых странах Южной и Северной Африки, а также в Средней Азии.

В этом случае возникает неловкий вопрос: почему при таком неравнозначном соотношении сил, где и численное, и военно-техническое превосходство явно на стороне коалиции иракских и международных сил, армия ДАИШ, которая, по оценкам ООН, на сегодняшний день насчитывает от 6000 до 10 000 боевиков, способна долгие годы вести войну с коалицией из 85 стран, все еще дислоцируется в Ираке и продолжает там свою террористическую агрессию (Lister 2022)? И вообще, сам по себе факт ведения многолетней войны с коалицией из 85 стран во главе с самими Соединенными Штатами Америки придает ДАИШ какой-то фантастический статус невероятно могущественной «сверхдержавы», – внезапно и неведь откуда взявшейся.

Границы и зависимости: ДАИШ как субъект мировой политики

В определенной степени ответ на вышепоставленный вопрос можно найти в обстоятельствах генезиса и развития феномена

группировки ДАИШ, а также в международных факторах, которые обуславливают его беспрецедентную жизнеспособность. Природа этого феномена носит транснациональный характер, что закономерным образом определяет его вовлеченность в разноформатное взаимодействие с государствами, которые оказались в зоне его политического влияния, а также порождает его зависимости от них: военные, политические, финансовые и экономические. Современная мировая политика – сложная и многокомпонентная реальность, в которой все так или иначе взаимосвязано. Будь то государственные или негосударственные акторы – никто из нынешних субъектов международных отношений не может существовать на 100 % автономно. Тем более ДАИШ, которая сама ничего не в состоянии производить: у нее нет ни военной, ни электронной, ни нефтегазовой промышленности. ДАИШ – это транснациональная организация-паразит, которая может функционировать только за счет внешней разноплановой поддержки заинтересованных международных игроков. Стоит только отлучить группировку от этой «донорской» поддержки, и она перестанет существовать как явление.

Такую попытку «перекрыть кислород» ДАИШ по инициативе США предпринял Совет Безопасности ООН, который ввел международный режим санкций против группировки и многих ее членов. Однако зачем нужен режим санкций в отношении террористической организации? Ведь все виды и формы терроризма и так вне закона. Неужели существующих антитеррористических нормативных актов ООН недостаточно для того, чтобы страны – в одностороннем порядке или объединившись в союзы – стали бы активно защищаться от угрозы терроризма? И неужели без введения специального режима санкций государства – члены ООН будут взаимодействовать и сотрудничать с террористами? Наоборот, хорошо известно, что практически во всех странах существуют свои внутренние антитеррористические законы и соответствующие контртеррористические силовые структуры.

Тем не менее режим санкций против «Исламского государства» и его членов был введен, хотя на самом деле никакого государства как такового не существовало. Были военная оккупация части территорий страны, геноцид местных жителей и незаконная эксплуатация ее людских, природных и материальных ресурсов. В конце концов, во многом это было больше похоже на попытку создать свою управляемую колонию современного типа, то есть находящуюся не под властью иностранной империи, как это имело место

в Новой и Новейшей истории Востока, а под управлением транснациональной военизированной неоваххабитской секты-корпорации.

В этом смысле ДАИШ выступила в Ираке в качестве соперника США, в связи с чем напрашивается сравнение двух моделей колониальных стратегий: американской и неоваххабитской. В каких-то моментах они имеют общие черты. По сути, сегодняшний Ирак уже много лет переживает мощные агрессии со стороны двух международных акторов. Первая агрессия – это военное вторжение США, которое в последующем приобрело форму прямого колониального управления. Вторая масштабная агрессия – это террористическая экспансия ДАИШ, которая на несколько лет смогла установить, по сути, колониальный контроль над частью иракских территорий. Причем на захваченных землях группировка, как и США, сразу пыталась создать некое подобие государственного аппарата с присущими ему институтами государственного управления. Формы и методы реализации этих двух агрессий, безусловно, разные, но их захватническая суть одинакова. В сухом остатке конечной целью руководителей и США, и ДАИШ является захват чужой территории и превращение ее в колонию под прикрытием красивого лозунга о разрушении старого «несправедливого» мира и создании на его обломках нового «справедливого» порядка управления и контроля. И у каждого из этих акторов есть свой проект глобального мироустройства и интеграции в него всех остальных субъектов мировой политики.

Возвращаясь к теме санкций, отметим: на практике оказалось, что установленный СБ ООН санкционный режим не выполнил свое назначение и оказался совершенно нерабочим. Вне зависимости от санкций, государства, которые решили сотрудничать с ДАИШ, все равно это сделали. Так, в декабре 2015 г. состоялось беспрецедентное заседание Совета Безопасности ООН, на которое были приглашены министры финансов стран – членов Совета Безопасности. Повестка заседания – вопросы прекращения международного финансирования ДАИШ. На заседании была выражена общая обеспокоенность по поводу невыполнения некоторыми государствами предыдущих резолюций СБ ООН против «Аль-Каиды»³ и ДАИШ, а также «недостаточным уровнем отчетности» стран о мерах, которые они предприняли в рамках выполнения антитеррористических

³ Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации.

санкций. В частности, было сказано, что обязательства по реализации антитеррористических резолюций не выполняются «всеми и везде». Так, по данным Совета Безопасности, «Исламское государство» получило около 500 млн долларов от продажи нефти на черном рынке. Наряду с этим оно зарабатывало около 250 млн долларов в год на продаже фосфатов, 200 млн долларов на продаже ячменя и ржи, и 100 млн долларов – на цементе (Nichols, Irish 2015).

На самом деле санкции – очень действенный инструмент, если они строго соблюдаются странами – членами СБ ООН. Если целые государства начинают постепенно разрушаться после введения полного международного эмбарго на торговлю с ними, то что говорить о частной группировке, которая «мутит воду» в самом сердце Ближнего Востока и выживает благодаря торговле краденой нефтью? Простой пример – санкции против того же Ирака (1991–2003), которые включали максимальное эмбарго (за небольшим исключением) на торговлю с этой страной. В итоге 12-летняя блокада фактически разрушила Ирак – крупнейшее и богатейшее ближневосточное государство, – доведя его до страшной гуманитарной катастрофы. Как так получилось, что определенные страны – члены ООН безукоризненно выполняли свои обязательства по участию в международном эмбарго на торговлю с Ираком или, скажем, Югославией, а свои обязательства по участию в глобальной блокаде ДАИШ, захватившей части иракской и сирийской территорий, они не выполняют?

Зато санкции дали другой эффект, оказав ДАИШ услугу определенного рода. С одной стороны, введя режим международных санкций против ДАИШ, СБ ООН как бы косвенно признал и легитимировал группировку в качестве «центра силы» в мировой политике. С другой стороны, этим актом он уравнивал «Исламское государство» с другими, так сказать, обычными государствами, которые либо находились, либо находятся под временными санкциями ООН. Это, например, такие страны, как Югославия, Ирак, Ливан, Иран, КНДР, Ливия, Судан. Ведь институт санкций (всеобъемлющих или точечных) в современной международно-правовой доктрине – это система репрессивных мер, включающая временное эмбарго на торговлю, которая традиционно применяется главным образом по отношению к государству, которое, по терминологии

ЛЮ, является «нарушителем международного мира и безопасности».

Сейчас особенно очевидно, что ДАИШ – это международный коллективный «проект», столь многолетнее существование которого без соответствующих субсидирований и вложений со стороны других участников международных отношений просто нереально. Страны, которые так или иначе задействованы в этом «проекте», можно условно разделить на несколько групп, каждая из которых отвечает за одно или несколько определенных направлений поддержки группировки. Безусловно, речь не идет об официальной государственной поддержке. Имеются в виду преступные действия определенных внутривластных групп влияния в этих странах, которые идут вразрез и с государственной внешней политикой, и с международным правом, и с уставом Организации Объединенных Наций. Их мотивация носит криминальный характер и часто связана с их разноплановым участием в различных секторах мировой теневой экономики, которая и питает источники финансирования глобального терроризма.

Так, одни страны (отдельные представители крупного бизнеса, финансовых кругов и политических кланов) участвовали в финансовой поддержке группировки, покупая у нее нефть, фосфаты, зерно, другие не препятствовали созданию на своей территории транзитных маршрутов для переправки боевиков. Третьи содействовали созданию системы поставок оружия и боеприпасов для ДАИШ. Четвертые осуществляли идеологическое обеспечение пропагандистской деятельности группировки. И наконец, пятые просто пытались использовать ее в своих внешнеполитических интересах.

Обмани всех, или Почему резолюции ООН против ДАИШ не соблюдаются

Итак, несколько слов о странах (отдельных представителях крупного бизнеса, финансовых кругов и политических кланов), которые проигнорировали введенный СБ ООН режим санкций против ДАИШ и ее членов. Примечательно, что почти все эти государства являются союзниками США, с которыми их связывают давние партнерские отношения и сотрудничество в самых различных областях.

Первая группа стран соучаствовала в финансовом обеспечении группировки. По оценкам ООН, объем финансовых резервов ДАИШ в 2021 г. составлял от 25 млн до 50 млн долларов. Для сравнения:

семь лет назад, в 2015 г., когда группировка контролировала большие территориальные пространства Ирака и Сирии, совокупный объем доходов, которые она получала, составлял порядка 900 млн долларов в год (Jones, Solomon 2015). Круг источников поступлений денежных средств в бюджет группировки весьма разнообразен: от продажи нефти до торговли на криптовалютном рынке. В деле финансовой поддержки ДАИШ замешаны многие глобальные и региональные игроки, государственные и негосударственные, с чем связано немалое количество международных расследований, скандалов и разоблачений. Кратко упомяну три наиболее показательных случая теневого финансирования террористической экспансии ДАИШ со стороны официальных акторов международных отношений. Так, совсем недавно – в августе нынешнего года – разразился международный скандал, связанный со Швецией. Несколько семей американских военных – убитых, раненых или захваченных в плен террористическими группировками на Ближнем Востоке – подали иск в федеральный суд в Вашингтоне на известную шведскую телекоммуникационную компанию Ericsson, которую они обвинили ни много ни мало в финансировании террористических организаций, в том числе ДАИШ. Согласно иску, речь идет о том, что Ericsson нарушила антитеррористические законы США и использовала сеть консультантов, субподрядчиков, партнеров и мошеннических фондов для перевода миллионных платежей агентам ДАИШ, в то время как последняя вела в Ираке и Сирии активную военно-террористическую кампанию против сил США и их союзников. В иске также упоминалось о том, что Ericsson или ее агенты платили за контрабанду оборудования через зоны, контролируемые ДАИШ (Freedberg, Michael 2022).

Такое же скандальное разоблачение произошло в 2018 г. во Франции, и связано оно с французским цементным гигантом – компанией Lafarge. Суд во Франции официально предъявил обвинения Lafarge в соучастии в преступлениях против человечности и финансировании деятельности ДАИШ (Alderman 2019). В ходе следственных мероприятий также был выявлен тот факт, что руководство Lafarge согласовывало с французской разведкой свое «сотрудничество» с ДАИШ (Anadolu... 2021).

И еще один крупный международный скандал касался Турецкой Республики – ближневосточного партнера США по антитеррористической коалиции. В 2015 г. президент России В. В. Путин на пресс-конференции в Париже открыто заявил, что нефть из мест до-

бычи, которые контролируются ИГИЛ, в промышленных масштабах поступает на территорию Турции (Фохт 2015). В том же году Министерство обороны РФ представило спутниковые снимки, на которых, как утверждали российские военные, изображены колонны бензовозов и большегрузных автомобилей, направляющихся с нефтью с сирийских и иракских территорий, захваченных ИГИЛ, в турецкие порты (Шебалина 2015). Затем эта нефть, по данным Минобороны, направлялась судами на переработку в третьи страны (Богданов и др. 2015). Здесь будет уместным привести интересный комментарий этой ситуации, который сделал профессор Лондонской школы экономики и политических наук Фаваз Джерджес. Он во многом дополняет предоставленные Министерством обороны РФ факты, хотя и пытается сгладить вину турецкого руководства за эти грязные сделки перед международным сообществом. В частности, он сказал: «...было бы совсем неверно говорить, что существует нечестивый союз Турции с “Исламским государством”. Это не значит, что нефть ИГИЛ не импортируется в Турцию. Незаконные преступные сети и посредники переправляют нефть, добытую на территориях, контролируемых ИГИЛ, не только через границу турецким покупателям, но и в Иракский Курдистан, конкурирующим повстанческим группировкам в Сирии и Иордании, и даже сирийскому режиму президента Башара Асада. ИГИЛ продает нефть кому угодно... Они имеют дело с курдами, сирийским режимом, соперниками-исламистами. Это просто бизнес» (John 2015). Однако, на мой взгляд, является самоочевидным фактом, что, кто бы ни был замешан в дящихся годами закупках промышленных объемов нефти у ДАИШ с турецкой стороны, скорее всего, Анкара не могла не знать об этом. И не только она, но и многие ее европейские страны-партнеры, в которые реэкспортировалась покупавшаяся у ДАИШ нефть. В завершение темы финансирования группировки стоит еще раз процитировать президента Владимира Путина, который, как бы подводя итог всем имеющимся фактам по покупке Турцией нефти у ДАИШ, совершенно логично резюмировал, что «если у них, у ИГИЛ, такие деньги – а счет идет на десятки, сотни миллионов, может быть, на миллиарды долларов – за счет торговли нефтью, плюс к этому они имеют защиту со стороны вооруженных сил целых государств, то тогда понятно, почему они ведут себя так дерзко и нагло...» (Змановская, Бородин 2015).

Наращивая военную мощь ДАИШ: к вопросу о том, кто и зачем контролирует поставки оружия и потоки боевиков

Несколько слов о «команде» стран, которая так или иначе способствовала вооружению ДАИШ. Регулярные поставки оружия – это ключевой вопрос, поскольку, не имея его в достаточном количестве, группировка не смогла бы осуществлять свою террористическую агрессию, захватывая целые города и районы в Сирии и Ираке. На вышеупомянутом заседании Совета Безопасности ООН, которое состоялось в декабре 2015 г., также был обнародован тот факт, что «Исламское государство» ежемесячно тратило 30 млн долларов на покупку оружия и боеприпасов, используя подставные компании в Восточной Европе (Nichols, Irish 2015).

Эти данные о европейском происхождении оружия ДАИШ впоследствии подтвердила и британская исследовательская группа Conflict Armament Research (CAR), занимающаяся анализом и идентификацией вооружений, которые применяются в действующих конфликтах, включая выявление всей цепи их поставок: от производителя до конечного получателя. Эксперты группы провели доскональное исследование 40 000 образцов оружия, боеприпасов и компонентов взрывных устройств, которые ДАИШ использовала в войне против правительственных сил. Итоги своего исследования группа опубликовала в 2017 г. в специальном отчете «Оружие Исламского государства» (Weapons... 2017). Группа смогла установить главное – это точное происхождение стрелкового оружия и боеприпасов, использованных ДАИШ: оно поступало боевикам из таких стран Западной и Восточной Европы, как Германия, Венгрия, Румыния и Болгария. Вместе с тем доказательства, собранные экспертами Conflict Armament Research, свидетельствуют о том, что схема поставок оружия была следующей. Оно официально закупалось в этих восточноевропейских странах Соединенными Штатами Америки и Королевством Саудовская Аравия, которые затем в нарушение международного законодательства поставляли это оружие стороне, участвовавшей в вооруженном конфликте в Сирии против сирийского правительства, то есть сирийской вооруженной оппозиции. Последняя, в свою очередь, передавала это оружие группировке ДАИШ.

Это что-то вроде теневого «ленд-лиза» для ДАИШ, о чем все были в курсе: ООН, ЕС и Россия. Посредством этой схемы американцы, хотели они того или нет, содействовали укреплению боево-

го потенциала ДАИШ. Вашингтон не мог не понимать этого простого расклада, а значит, у него имеет место какая-то заинтересованность в милитаризации ДАИШ. Поставки оружия представляют собой инструмент влияния на развитие вооруженного конфликта и поведение сторон, которые в нем участвуют. Регулируя режим поставок, можно приостановить агрессию группировки, а можно и простимулировать ее в нужное время. Тем более что такие прецеденты уже были. США применяли такую же тактику милитаризации и стимулирования конфликта посредством военных поставок его участникам, в частности, в ирано-иракском вооруженном конфликте (1980–1988), который благодаря подобным военным «инъекциям» продолжался восемь лет.

И еще одна группа государств, «специализировавшаяся» на обеспечении функционирования на своих территориях транзитных коридоров, по которым происходило постоянное движение боевиков в Ирак. Иностранные боевики попадали и попадают в эту страну главным образом через границы таких стран, как Сирия и Турция. О чем неоднократно заявляли, а значит, были в курсе, ООН, США и ЕС.

Что касается Сирии, то, по данным американского «Ближневосточного центра Карнеги», расположенного в Бейруте, в период с 2003 по 2011 г. большой поток боевиков в Ирак шел через сирийско-иракскую границу (Khaddour, Hasan 2020). И из-за этой проблемы в 2004–2007 гг. очень сильно испортились сирийско-иракские отношения. Руководство коалиционных сил и новое иракское правительство регулярно обвиняли Дамаск в поддержке тогдашнего эмиссара «Аль-Каиды» в Ираке Абу Мусаба аз-Заркауи и содействии его боевикам в пересечении иракской границы. Так, в феврале 2005 г. иракский государственный телевизионный канал «Иракийя», учрежденный администрацией коалиционных сил, показал устные признания нескольких джихадистов, которые проникли в Ирак из Сирии. Боевики утверждали, что сирийская разведка снабдила их взрывчатыми веществами и детонаторами, а также инструкциями о том, как обезглавливать заложников и совершать акты саботажа, направленные против полиции и сотрудников национальной гвардии. Они также сообщили, что сирийская разведка на тот период времени финансировала их деятельность в Ираке (Napoleoni 2005).

Период с 2003 по 2011 г. стал первым этапом ползучей террористической экспансии иностранных джихадистов в Ираке, и большая их часть попадала туда главным образом через Сирию. Амери-

канские воинские контингенты все это время находились в Ираке и, помимо критики сирийского руководства, не делали практически ничего серьезного, чтобы остановить поток боевиков со стороны Ирака, который был ими оккупирован. За редким исключением американцы в основном наблюдали за этой ситуацией со стороны, получая необходимую информацию о передвижении боевиков от своих информаторов в племенах, проживающих в этих приграничных районах.

В 2007 г. министр обороны США Роберт Гейтс заявил, что большинство иностранных боевиков и террористов-смертников проникают в Ирак из Сирии (Ирану... 2007). В следующем 2008 году генерал Дэвид Петреус, командующий многонациональными силами в Ираке, констатировал, что число боевиков, переходящих сирийско-иракскую границу, значительно снизилось: если в предыдущие годы ежемесячно из Сирии в Ирак проникали до 100 боевиков, то теперь их число составляет максимум 20 человек в месяц (Свежая... 2008). Но в 2009 г. премьер-министр Ирака Нури аль-Малики снова заявил, что 90 % иностранных террористов попадают в Ирак через Сирию (Maliki... 2009).

Видимо, такова была задача – наблюдать, критиковать и не мешать процессу... А процессы в это время шли страшные – в Ираке процветал миллионный бизнес на заложниках. Тысячи иракцев и иностранцев брались в заложники с целью получения выкупа. Если родственники не могли выкупить человека, то его убивали путем обезглавливания. Пришлые боевики активно участвовали в этом бизнесе. Их нанимали для захвата заложников самые разные силы: от чисто криминальных группировок до разведсообществ. В этой связи вспоминаются два показательных случая, две трагедии. Одна история связана с итальянской журналисткой Джулианой Сгреной, которая мониторила операцию по захвату американскими войсками иракского города Аль-Фаллуджи (2004 г.), которую она назвала впоследствии геноцидом иракского гражданского населения. Она засвидетельствовала, что в Аль-Фаллудже, в котором оставалось более 50 000 мирных жителей, включая детей и женщин, американцы совершили военные преступления, применив химическое оружие. Ее взяли в заложники джихадисты, которые заявили, что если Италия не выведет свой воинский контингент из Ирака, журналистка будет обезглавлена. Но Рим задействовал свою военную разведку, которая смогла договориться с боевиками об освобождении журналистки за очень солидный выкуп в несколько миллионов

евро. Однако в хорошо охраняемом аэропорту Багдада, куда освобожденную Джулиану Сгрена доставили итальянские разведчики, американские солдаты открыли огонь на поражение по автомобилю, в котором она находилась. Она осталась жива только благодаря сидевшему рядом с ней офицеру итальянской разведки, который молниеносно среагировал и закрыл ее своим телом, пожертвовав собой. Впоследствии Джулиана Сгрена вспоминала, что джихадисты сами неоднократно предупреждали ее о том, что американцы все равно постараются ее убить. Этот инцидент привел к глубокому и многолетнему дипломатическому кризису в отношениях между Италией и США.

Вторая подобная история с использованием джихадистов для захвата заложников произошла в июне 2006 г. На дипломатических работников российского посольства в Багдаде напали боевики «Аль-Каиды». Россияне были захвачены в заложники, а через некоторое время жестоко убиты. Среди погибших россиян были два сотрудника спецподразделения «Заслон» Службы внешней разведки России, которые осуществляли охрану дипломатических сотрудников. По данным информационно-аналитического агентства «Росбалт», отечественные спецслужбы провели расследование этого нападения. Его итоги дали основание российскому разведсообществу считать, что оно было организовано на очень высоком профессиональном уровне, и без определенной поддержки одной из иностранных спецслужб, которые в то время активно работали в Ираке, джихадисты не смогли бы осуществить захват и убийство российских дипломатов в Багдаде. «Операция в отношении сотрудников СВР и посольства РФ была хорошо спланирована и очень четко проведена. Есть основания полагать, что к ней имели отношение сотрудники английского спецподразделения SAS», – рассказал агентству «Росбалт» источник в российских спецслужбах (Шварев 2012).

Надо отметить, что действительно британская специальная воздушно-десантная служба (Special Air Service [SAS]) в это время была, так сказать, «хозяйкой положения» в Багдаде, где она в сотрудничестве с ЦРУ контролировала ситуацию в сфере безопасности. SAS начала работать в Багдаде с 2003 г. Фактически одновременно с ее появлением там возникли первые боевые группы джихадистов, которые проникли в Ирак из Сирии. По словам американского генерала Дэвида Петреуса, британской SAS принадлежала ключевая роль в ликвидации террористической сети «Аль-Каиды»,

которая действовала в Багдаде в период с 2003 по 2008 г. (Harding 2008). Но, как свидетельствуют факты, несмотря на все усилия SAS по обеспечению безопасности в иракской столице, именно при ней стали совершаться бесконечные похищения заложников и теракты против мирного населения и объектов гражданской инфраструктуры, включая посольства иностранных государств.

Другой мощный поток иностранных боевиков, вливающих в ряды ДАИШ, проходит через Турцию. Турецкое руководство неоднократно становилось объектом официальной критики со стороны многих стран Европейского союза, России и США за то, что оно не предпринимало никаких реальных мер по ликвидации своего «турецкого коридора», по которому много лет осуществлялся беспрепятственный транзит десятков тысяч боевиков на территорию, контролируемую ДАИШ в Сирии и Ираке. Вопрос в том, чем были мотивированы руководители Турецкой Республики, когда своим бездействием, по сути, оказывали содействие террористической экспансии ДАИШ. На этот счет в исследовательской среде существует много разных точек зрения, некоторые из которых связывают такое поведение турецких лидеров с идеологией так называемого «неоосманства», установки которого, по мнению ряда экспертов, активно реализует в своей внешней политике на Ближнем и Среднем Востоке турецкая правящая Партия справедливости и развития во главе с ее основателем Реджепом Тайипом Эрдоганом. Другие же эксперты видят причину в исламистских установках правящей партии. Существует и третья интересная версия, которая, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы ее здесь упомянуть. Эту версию озвучил Бюлент Алириза, директор-основатель «Турецкого проекта» в Вашингтонском Центре стратегических и международных исследований, к слову сказать, являющемся одним из ведущих аналитических институтов США, специализирующихся на проблемах обороны и национальной безопасности. Алириза сказал, в частности, что «Турция и ее западные союзники недостаточно быстро осознали угрозу, которую представляет “Исламское государство”». Он отметил тот факт, что когда повстанческие группировки в Сирии начали набирать силу, Турция получила одобрение ЦРУ и МИ-6, британского разведывательного управления, на то, чтобы пропустить оружие и добровольцев через свою границу в лагерь повстанцев. «Если Турцию и можно обвинить в халатности, то только в неспособности понять... что эти радикалы, которые пересекли Турцию, чтобы попасть в Сирию, превратятся в ор-

ганизацию, которая угрожает не только Западу, но, в конечном счете, и ей самой» (Callimachi 2016). Действительно, многие свои внешнеполитические решения Анкара традиционно согласовывает с США. Для Эрдогана Вашингтон является главным стратегическим партнером, который в свое время очень поддержал его и помог его исламистской Партии справедливости и развития прийти к власти в Турции. В свое время США также поддержали Эрдогана, оказав ему протекцию при получении Турцией миллиардных кредитов МВФ и Всемирного банка. Наряду с этим Турция много лет зависела от поставок американских вооружений и военной техники. Вместе с тем турецкая разведка МИТ и ЦРУ настолько давно и тесно сотрудничают, что многие эксперты рассматривают ее как турецкий филиал ЦРУ на Ближнем Востоке. Поэтому трудно не согласиться с Бюлентом Алиризой в том, что Анкара не противодействовала проникновению боевиков в Сирию и Ирак через свою территорию именно с подачи ЦРУ. Если бы была на то политическая воля обоих государств, которые в эти годы были связаны очень крепкими партнерскими отношениями, то нет сомнения в том, что поток боевиков был бы остановлен ими в любой момент.

Литература

Богданов, Ю., Балтачева, М., Мошкин, М. 2015. Турция прикрывает иракскими курдами свой бизнес с ИГ. *Взгляд* 4 декабря. URL: <https://vz.ru/world/2015/12/4/781870.html> (дата обращения: 10.08.2022).

Змановская, А., Бородина, Т. 2015. Владимир Путин предупредил Эрдогана о последствиях. *Известия* 24 ноября. URL: <https://iz.ru/313323/anna-zmanovskaa-tatana-borodina/vladimir-putin-predupredil-erdogana-o-posledstviyah> (дата обращения: 10.08.2022).

Ирану и Сирии вновь досталось от шефа Пентагона. *Известия*. 2007. 14 марта. URL: <https://iz.ru/news/395433> (дата обращения: 01.08.2022).

Свежая мишень. США провели спецоперацию на территории Сирии. *Лента.ру*. 2008. 28 октября. URL: <https://lenta.ru/articles/2008/10/28/syria/> (дата обращения: 01.08.2022).

Фохт, Е. 2015. Путин назвал атаку на Су-24 попыткой защитить поставки нефти ИГ в Турцию. *РБК* 30 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/11/2015/565c9a7e9a79475577dddc08> (дата обращения: 10.08.2022).

Шварев, А. 2012. К убийству офицеров СВР причастны британцы? *Росбалт* 10 апреля. URL: <https://www.rosbalt.ru/moscow/2012/04/10/967970.html> (дата обращения: 05.08.2022).

Шебалина, Я. 2015. Генштаб предъявил доказательства поставок нефти ИГ в Турцию. *Ведомости* 2 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/12/02/619317-genshtab-rasskazal-transportirovke-nefti-ig-turtsiyu> (дата обращения: 10.08.2022).

Alderman, L. 2019. Terrorism Financing Charge Upheld Against French Company Lafarge. *The New York Times* November 7. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/07/business/lafarge-terrorism-syria.html> (accessed: 10.08.2022).

Anadolu Agency Accesses Documents Showing French Intelligence Aware of Lafarge Financing Daesh/ISIS. 2021. September 7. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/anadolu-agency-accesses-documents-showing-french-intelligence-aware-of-lafarge-financing-daesh-isis/2357992> (accessed: 10.08.2022).

Callimachi, R. 2016. Turkey, a Conduit for Fighters Joining ISIS, Begins to Feel its Wrath. *The New York Times* June 30. URL: <https://www.nytimes.com/2016/06/30/world/middleeast/turkey-a-conduit-for-fighters-joining-isis-begins-to-feel-its-wrath.html> (accessed: 01.08.2022).

Ezzeddine, N., Colombo, M. 2022. A Stubborn Threat: Islamic State CRU Policy Brief in Iraq in Early 2022. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2022-05/Policy_brief_Islamic_State_in_Iraq_in_early_2022.pdf (accessed: 01.07.2022).

Freedberg, S. P., Michael, M. 2022. Families of Slain and Injured Sue Ericsson over Claims it Funded Middle East Terror. URL: <https://www.icij.org/investigations/ericsson-list/families-of-slain-and-injured-sue-ericsson-over-claims-it-funded-middle-east-terror/> (accessed: 10.08.2022).

Harding, Th. 2008. Secret Work of SAS in Iraq Exposed. *The Daily Telegraph* August 11. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/newstopping/onthe-frontline/2540775/Secret-work-of-SAS-in-Iraq-exposed.html> (accessed: 05.08.2022).

Iraqi Counterterrorism Conducted over 150 Operations Against ISIS in 2022. 2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/10072022> (accessed: 11.07.2022).

John, T. 2015. Is Turkey Really Benefiting from Oil Trade With ISIS? *Time* December 2. URL: <https://time.com/4132346/turkey-isis-oil/> (accessed: 10.08.2022).

Jones, S., Solomon, E. 2015. Isis Inc: Jihadis Fund War Machine but Squeeze "Citizens". *Financial Times* December 15. URL: <https://www.ft.com/content/2ef519a6-a23d-11e5-bc70-7ff6d4fd203a> (дата обращения: 10.08.2022).

Khaddour, K., Hasan, H. 2020. *The Transformation of the Iraqi-Syrian Border: From a National to a Regional Frontier*. Washington, DC: Carnegie

Endowment for International Peace. URL: https://carnegieendowment.org/files/Hasan_Khaddour_Iraq-Syria_Border2.pdf.

Lister, T. The Leader of ISIS Died This Week. But the Terror Group Remains a Formidable Force, UN Finds. *CNN* February 4. URL: <https://edition.cnn.com/2022/02/04/world/isis-strength-un-report-intl/index.html> (дата обращения: 01.04.2022).

Maliki Blames Syria for Attacks, Assad Denies Claim. *France 24*. 2009. Septembre 1. URL: <https://www.france24.com/en/20090901-maliki-blames-syria-attacks-assad-denies-claim-> (дата обращения: 01.08.2022).

Napoleoni, L. 2005. *Insurgent Iraq: Al Zarqawi and the New Generation*. 1st North American ed. New York: Seven Stories Press.

Nichols, M., Irish, J. 2015. U.N. Security Council Puts Sanctions Focus on Islamic State. *Reuters* December 17. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-islamic-state-un-idUSKBN0U030P20151217> (дата обращения: 03.08.2022).

Perpigna Iban, L. 2021. In Iraq ISIS is Back in Business. *Le Monde diplomatique* Décembre 4. URL: <https://mondediplo.com/2021/12/04iraq> (accessed: 01.04.2022).

The Global Coalition against Daesh. N. d. URL: <https://theglobalcoalition.org/en/mission/>.

The 30th Report of the 1267/1989/2253 ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Analytical Support and Sanctions Monitoring Team (Monitoring Team). 2022. August 1. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2022-08/coun-ter-terrorism-10.php> (accessed: 20.07.2022).

Weapons of the Islamic State. 2017. London: Conflict Armament Research Ltd. URL: <https://www.conflictarm.com/reports/weapons-of-the-islamic-state/>.